

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ

В хронологической последовательности проводится критический обзор наиболее известных научных трудов, подготовленных белорусскими и российскими учеными постсоветского периода развития юридической науки по проблемам формирования, толкования и применения норм права в целом и норм гражданского права в частности; делается вывод о необходимости проведения комплексного исследования процедуры формирования, толкования и применения норм гражданского права применительно к современному уровню развития экономики и права Республики Беларусь.

In chronological sequence the critical review of the most known proceedings prepared by the Belarus and Russian scientists of the Post-Soviet period of development of jurisprudence on problems of formation, interpretation and application of rules of law as a whole and rules of civil law, in particular is carried out. The author has come to the conclusion about necessity of carrying out of complex research of formation, interpretation and application procedure of rules of civil law with reference to a modern level of development of economy and the right of the Republic of Belarus.

Исследования норм права в целом и норм гражданского права в частности интенсивно проводились в постсоветский, современный период, что в первую очередь обусловлено изменением политического режима, установленного на территориях бывших республик СССР, а ныне самостоятельных государств, сменой направления экономического развития и, как следствие, подхода к формированию системы права в целом и системы гражданского права в частности как совокупности правовых норм, применяемых государством в процессе государственного воздействия на участников экономической деятельности. Новые подходы к управлению экономикой и формированию системы гражданского права переопределили необходимость проведения научных исследований с целью выработки рекомендаций по формированию, толкованию и применению норм права в целом и гражданского права в частности, соответствующих потребностям современного уровня развития социальных связей.

В постсоветский период развития науки гражданского права *на территории Республики Беларусь* в области научной разработки **непосредственно гражданско-правовых норм** проведен ряд специальных исследований, которые можно признать наиболее значимыми. В этом аспекте выделим научные труды А. В. Каравай («Действие гражданско-правовых норм во времени», 1999 г.), В. А. Витушко («Курс гражданского права. Общая часть», 2001 г.), Н. Л. Бондаренко («Принцип свободы договора в гражданском праве», 2003 г.; «Принципы гражданского права Республики Беларусь», 2007 г.). Исследования Н. Л. Бондаренко воплощены в двух диссертациях, защищенных на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Кроме того, указанными авторами опубликован цикл научных статей, посвященных отдельным проблемам гражданско-правового регулирования.

А. В. Каравай рассмотрел один из аспектов применения норм гражданского права — в соответствии с пределами действия нормативных правовых актов,

содержащих нормы гражданского права, во времени. В рамках исследования ученый определил юридическое значение правил, касающихся действия гражданских законов во времени, изучил юридическую силу гражданско-правовых норм, особенности и способы их применения, осветил вопрос об определении применимой гражданско-правовой нормы к договорным обязательственным правоотношениям, провел анализ процедуры применения коллизионных норм гражданского права.

Исследование А. В. Каравай носит системный характер, его содержание дает полное представление о процедуре применения норм гражданского права в соответствии с временными пределами действия соответствующих нормативных правовых актов. Отличительной особенностью его научного труда, проведенного в постсоветский период, является полное отсутствие идеологической составляющей, присущей исследованиям советского периода, и, как следствие, логичность и обоснованность сделанных выводов. В частности, А. В. Каравай отмечает, что «в отличие от гражданско-процессуальных, уголовно-правовых и административно-правовых норм, применение гражданско-правовой нормы определяется не моментом появления тех или иных фактических действий или событий, составляющих лишь предпосылку возникновения гражданского правоотношения, а моментом возникновения их правового последствия...» [1, с. 216].

Отдельные теоретико-прикладные вопросы применения норм гражданского права, систему гражданского права и систему гражданского законодательства исследовал В. А. Витушко. В частности, ученый определил системоформирующую роль принципов в современном гражданском праве, рассмотрел принципы в качестве источников гражданского права, провел анализ системы гражданского законодательства [2, с. 229–291]. Автор указал, что «современное гражданское право в основе своей системы содержит идею единства и взаимосвязи всех его институтов. На этой основе определяются общие принци-

пы построения системы гражданского права. К ним следует относить принципы комплексности и относительности, многоуровневого и многомерного регулирования общественных отношений» [2, с. 162].

Систему принципов гражданского права Республики Беларусь исследовала Н. Л. Бондаренко, которая рассмотрела основные этапы становления принципов гражданского права, их роль в условиях социального правового государства, понятие и характерные черты принципов гражданского права, их функции, провела анализ системы принципов гражданского права и поиск системообразующего критерия. Н. Л. Бондаренко также проанализировала конституционные и отраслевые принципы гражданского права, рассмотрела механизм и проблемы реализации принципов гражданского права. В процессе исследования автор пришла к выводу, что «под реализацией принципов гражданского права следует понимать осуществление содержащихся в них предписаний в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в поведении субъектов гражданского права» [3, с. 111].

На территории Российской Федерации в постсоветский период развития цивилистической науки в области исследования различных аспектов гражданско-правовых норм были защищены диссертации:

- **по теории права:** И. С. Лапшин «Диспозитивные нормы российского права», 1999 г.; Ю. С. Ващенко «Филологическое толкование норм права», 2002 г.; Д. Н. Горшунов «Нормы частного права и их реализация», 2003 г.; А. В. Астанин «Гипотеза как элемент правовой нормы», 2004 г.; Г. Н. Надеждин «Доктринальное толкование норм права», 2005 г.; М. А. Занина «Коллизии норм права равной юридической силы», 2008 г.;
- **по проблематике гражданско-правовых норм:** А. В. Михайлов «Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием», 2001 г.; В. И. Бородянский «Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права», 2002 г.; О. А. Чаусская «Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики», 2002 г.; А. В. Слесарев «Специально-юридическое толкование норм гражданского права», 2003 г.; С. И. Карпова «Нормы гражданского права (юридико-технический аспект)», 2005 г.; С. И. Орешкин «Компенсационные нормы российского гражданского права», 2006 г.; Р. Б. Брюхов «Диспозитивность в гражданском праве России», 2006 г.; О. А. Кузнецова «Специализированные нормы гражданского права: теоретические проблемы», 2007 г.; Е. В. Пронникова «Юрисдикционное обеспечение реализации норм гражданского права», 2007 г.; Н. В. Степанюк «Толкование гражданско-правового договора», 2008 г.; Д. А. Муратова «Признание норм гражданского права не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу», 2009 г.; Т. Н. Прохорко «Диспозитивность как принцип российского гражданского права», 2010 г.; Ю. В. Грушевская «Императивность в российском гражданском праве», 2010 г.; Ю. В. Ковалева «Императивность в договорном праве», 2011 г.

Необходимость учета достижений общетеоретической юридической науки в ходе исследования процессов формирования, толкования и применения

норм гражданского права обусловлена тем местом, которое общая теория права как общеотраслевая системообразующая наука занимает в системе юридических наук.

Так, И. С. Лапшин исследовал диспозитивные нормы российского права. В рамках научного труда автор рассмотрел методологические основы анализа природы диспозитивных норм права, изучил понятие диспозитивной нормы и особенности ее структуры, классифицировал диспозитивные нормы на виды, выявил средства реализации диспозитивных норм, очертил пределы их реализации, рассмотрел проблемные вопросы эффективности реализации диспозитивных норм [4]. Диссертация И. С. Лапшина посвящена рассмотрению общих вопросов диспозитивных норм. В частности, ученый утверждает, что диспозитивные нормы присущи всем, в том числе и публичным отраслям права, но в определенных пределах.

Ю. С. Ващенко провел теоретическое осмысление проблем толкования норм права как важнейшего элемента механизма правового регулирования. Ученый рассмотрел понятие правовой нормы, обосновал необходимость применения текстуального подхода к ее изучению, проанализировал категорию «язык правовых норм», пояснил точку зрения о том, что «понятие язык правовой нормы по своему содержанию не тождественно понятию язык закона, а является более широким по объему, так как включает в себя, помимо языка закона, язык тех правовых предписаний, которые зафиксированы не только в законах, но и в подзаконных нормативных правовых актах» [5, с. 8]. На основании проведенного исследования Ю. С. Ващенко сделал вывод, что «филологическое толкование норм права выступает как средство, прием в познании нормативных правовых предписаний, ибо воля законодателя находит свое воплощение в формально установленных письменных документах, имеющих официальный властно-распорядительный характер и оформленных как государственное выражение воли законодателя» [5, с. 5].

Исследование норм частного права и процедуры их реализации провел Д. Н. Горшунов, который описал основные теории деления права на частное и публичное, изучил теоретические проблемы интереса как критерия деления права на частное и публичное и вопросы частного права в современной российской теории права, провел сравнительный анализ особенностей восприятия идеи частного права в романо-германской, англо-американской и мусульманской правовых семьях, рассмотрел механизм реализации норм частного права, а также процедуру реализации субъективных прав и законных интересов как основного компонента реализации норм частного права. В качестве одного из выводов исследования ученый приводит то, что «реализация субъективных прав и законных интересов представляется основными компонентами правореализации в сфере частного права. <...> Существующие проблемы, которые действительно связаны с проблемами в законодательстве, в ряде частных случаев возможно решить, прибегнув к категории „законный интерес“ и воспользовавшись ее средствами для удовлетворения правомерных интересов» [6, с. 9].

А. В. Астанин провел достаточно полное исследование одного из элементов правовой нормы — гипотезы. В рамках своего труда он рассмотрел понятие и признаки норм права, структуру правовой нормы и способы изложения норм права в нормативных правовых актах, уяснил место и роль гипотезы в структуре правовой нормы, сопоставил гипотезу с юридическими фактами, рассмотрел гипотезы правовых норм различной отраслевой принадлежности. Основной посылкой диссертации А. В. Астанина является то, что автор, разделяя мнение сторонников трехчленной структуры, подчеркивает: только в результате системного объединения гипотезы, диспозиции и санкции как структурных элементов, обладающих относительной самостоятельностью и специфическими особенностями, образуется качественно новое правило поведения — юридическая норма [7].

Г. Н. Надеждин исследовал доктринальное толкование норм права, в рамках которого дал общую характеристику доктринального толкования, рассмотрел его понятие, принципы и функции, привел структурную характеристику доктринального толкования, проанализировал основания и виды доктринального толкования, обосновал его эффективность. Ученый предложил классифицировать доктринальное толкование норм права на виды «по следующим основаниям: сфера общественной жизни; отраслевая принадлежность; место в правовой системе общества; характер связи с правом; юридическая сила; субъекты; компетенция правоведов; объекты; используемые средства и способы; время; место; результаты» [8, с. 8].

М. А. Занина изучала случаи коллизии норм права равной юридической силы. Автор рассмотрела понятие и причины возникновения коллизий норм права, случаи коллизий норм права равной юридической силы, привела классификацию коллизий, проанализировала процедуру разрешения внутриотраслевых и межотраслевых коллизий норм права. В ходе исследования М. А. Занина выделила три группы причин возникновения коллизий норм права: «Первую группу составляют нарушения правил законодательной техники (логических, грамматических) и др. Вторая группа обусловлена недостаточным учетом при конструировании норм права социальной реальности, в условиях которой они функционируют, а также социальных и юридических закономерностей, действующих в различных сферах общественных отношений. Третью группу составляют дефекты, обусловленные структурой системы права и законодательства, ее функционированием во взаимодействии иерархической (вертикальной), отраслевой (горизонтальной) и федеративной структур» [9, с. 9].

Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием, изучал А. В. Михайлов. В ходе исследования ученый рассмотрел процесс развития научных взглядов об императивном регулировании, историю применения императивных норм в регулировании хозяйственных и предпринимательских отношений, проанализировал соотношение императивных и диспо-

зитивных норм в гражданском праве, установил значение императивных норм, определяющих правоспособность субъектов предпринимательских отношений, а также роль императивных норм отдельных институтов гражданского права в регулировании предпринимательских отношений, исследовал ряд других вопросов, связанных с императивным регулированием предпринимательской деятельности. На основании исследования А. В. Михайлов пришел к выводу, что «целями императивных норм в гражданском праве являются: защита публичных интересов, в том числе защита слабой стороны в договоре, защита третьих лиц, защита кредиторов, предотвращение злоупотребления правом; реализация структурирующей функции императивных норм; минимизация предпринимательского риска (применительно к предпринимательским отношениям)» [10, с. 9].

Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права исследовал В. И. Бородянский. Ученый рассмотрел понятийный, генетический и социальный аспекты механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права, структуру механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права, функциональную роль правовых принципов в механизме их взаимодействия с нормами гражданского права, а также функциональную роль правовых норм в механизме их взаимодействия с принципами гражданского права [11].

О. А. Чаусская изучала процедуру применения норм гражданского права. В диссертации рассмотрены понятие и сущность применения гражданско-правовых норм, дана юридическая квалификация гражданских правоотношений, возникающих в ходе осуществления правоприменительной деятельности, исследован процесс применения норм гражданского права в нетипичных ситуациях правоприменительного процесса. Автор сделала акцент на том, что «в цивилистической науке нет целостного учения о гражданско-правовой квалификации, не изучена проблема соответственного применения, не получили комплексной оценки коллизионные нормы гражданского права» [12, с. 4]. Соглашаясь с О. А. Чаусской, следует отметить, что, очертив круг неразрешенных цивилистической наукой вопросов, она не разрешила их в своей диссертации, что следует из положений, выносимых на защиту [12, с. 7–8].

А. В. Слесарев исследовал процедуру специально-юридического толкования норм гражданского права, рассмотрев при этом нормативную основу механизма гражданско-правового регулирования, понятие, виды и значение неопределенности нормативной основы механизма гражданско-правового регулирования, понятие толкования норм гражданского права, проанализировал специально-юридический метод толкования, определил его место в системе способов толкования норм гражданского права, выделил толкование норм гражданского права с учетом общих начал и смысла гражданского законодательства, а также толкование с учетом юридико-технических особенностей их изложения. В ходе исследования ученый сделал вывод, что «специально-юридическое толкование как уяснение правовых норм с использованием юридических знаний о содержании и форме

прав рассматривается как необходимый элемент комплексного процесса (механизма) толкования правовых норм. Способствуя уяснению содержания нормативных предписаний, изложенных с помощью средств юридической техники (терминов, конструкций и т. п.), специально-юридическое толкование по сути является обособившейся стороной (моментом) традиционных способов толкования» [13, с. 7].

Юридико-технический аспект норм гражданского права изучала С. И. Карпова. В рамках научного труда она рассмотрела понятие и функциональное назначение норм гражданского права, виды норм гражданского права и их структуру, провела критический анализ юридико-технических способов законодательного закрепления гипотезы, диспозиции и санкции гражданско-правовых норм. В процессе исследования норм гражданского права автор приходит к выводу, что «норма гражданского права — это установленная или санкционированная государством типизированная, социально значимая, содержащая конкретные права и обязанности логическая модель поведения участников экономического оборота, имеющая целью обеспечить его позитивное развитие» [14, с. 7–8].

Компенсационные нормы российского гражданского права исследовал С. И. Орешкин. Ученый рассмотрел социально-экономические и юридические предпосылки компенсационных норм гражданского права, провел анализ компенсационных норм как особой разновидности норм современного российского гражданского права, раскрыл их функции, классифицировал компенсационные нормы гражданского права на виды, определил место и роль гражданско-правовых компенсационных установлений в деятельности правоприменительных органов, отдельно проанализировал компенсационные нормы в договорных обязательствах и действие компенсационных норм в некоторых обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда.

Проводя исследование компенсационных норм, С. И. Орешкин определил их сущность, которая, согласно его утверждению, «выражается в том, что их действие направлено на возмещение ущерба (вреда), который причинен гражданам и организациям противоправными или правомерными действиями (бездействием), событиями» [15, с. 7].

Диспозитивность в гражданском праве России исследовал Р. Б. Брюхов. Автор рассмотрел философские основы понятия «диспозитивность», непосредственно категорию «диспозитивность» как черту метода гражданско-правового регулирования и как принцип гражданского права, раскрыл нормативные основы диспозитивности, сопоставил диспозитивность с правосубъектностью и юридическими фактами, выявил проявление диспозитивности на стадии защиты субъективных гражданских прав и на стадии привлечения к гражданско-правовой ответственности, определил пределы и ограничения диспозитивности. Ученый сделал вывод, что «диспозитивность как принцип гражданского права организует его структуру, а как черта метода гражданско-правового регулирования — обеспечивает его действие. К числу су-

щественных черт диспозитивности как принципа права относятся фундаментальность, стабильность, универсальность, межотраслевой характер и множественность форм проявления» [16, с. 6].

Специализированные нормы гражданского права изучала О. А. Кузнецова. В рамках исследования автор рассмотрела юридическую природу специализированных норм, провела их специализацию, определила понятие, признаки и виды специализированных норм, проанализировала нормы-принципы и нормы-дефиниции, охарактеризовала систему норм-принципов и систему норм-дефиниций, исследовала нормы-презюпции и нормы-фикции, раскрыла понятие указанных норм, систематизировала их и классифицировала на виды. Кроме того, О. А. Кузнецова изучила оперативно-распространительные и коллизионные нормы, раскрыла их понятие, систематизировала и классифицировала оперативно-распространительные и коллизионные нормы на виды. В результате автор сделала ряд выводов, в том числе дала понятие специализированных гражданско-правовых норм: «Специализированные гражданско-правовые нормы — это нормы-предписания, имеющие двучленную структуру (гипотезу и диспозицию), не содержащие конкретных моделей поведения и выполняющие специфические функции в системе гражданского права» [17, с. 5–6].

Вопросами юрисдикционного обеспечения реализации норм гражданского права занималась Е. В. Пронникова, которая описала понятие реализации норм гражданского права, изучила юрисдикционную деятельность как публично-правовое средство обеспечения реализации норм гражданского права, проанализировала виды юрисдикционного обеспечения процедуры реализации норм гражданского права, рассмотрела нормативно-правовые основы юрисдикционного обеспечения реализации норм гражданского права, содержание указанного процесса и акты юрисдикционного обеспечения реализации норм гражданского права. В ходе исследования автор сделала ряд выводов, в том числе о том, что «юрисдикционная деятельность в механизме реализации норм гражданского права представляет собой публично-правовое средство обеспечения его функционирования путем выполнения особого процессуального порядка осуществления субъектами прав и обязанностей, а также их охраны и защиты» [18, с. 8].

Исследованию процедуры толкования гражданско-правового договора посвящена научная работа Н. В. Степанюк, в которой с философской и юридической точек зрения рассмотрена процедура толкования, изучена история развития толкования как способа уяснения действительного смысла правовой нормы, проведено исследование значения воли и волеизъявления для формирования договорных условий, раскрыто понятие договора и проанализированы элементы его содержания, описаны способы и правила толкования договора. В результате автор приходит к выводу, что «толкование договора представляет собой особый вид деятельности, включающий три направления: деятельность, направленную

на уяснение смысла договора, определение совместного намерения контрагентов и той правовой цели, которую стремились достичь стороны; деятельность по восполнению пробелов в содержании договора; деятельность по устранению противоречий в содержании договора» [19, с. 7].

Д. А. Муратова провела исследование процедуры признания норм гражданского права не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, рассмотрев понятие, существенные признаки, систему и виды нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права, юридическую природу способа защиты гражданских прав, классифицировала способы защиты гражданских прав, предусмотренных ГК Российской Федерации и иными федеральными законами, выявила правовые основания признания норм гражданского права не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, определила правовые последствия такого признания, проанализировала процедуру восстановления гражданских прав, нарушенных в результате издания нормативных правовых актов, нормы которых признаны не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. На основании перечисленного автор сделала ряд выводов, в том числе о том, что «признание норм гражданского права не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, является самостоятельным способом защиты гражданских прав, направленным на пресечение нарушения прав и (или) восстановление нарушенных гражданских прав» [20, с. 9].

В ходе исследования диспозитивности как одного из принципов российского гражданского права Т. Н. Прохорко рассмотрела элементы содержания категории «диспозитивность», провела анализ диспозитивности как черты метода гражданско-правового регулирования и как принципа гражданского права, изучила понятие и систему принципов гражданского права и определение принципа диспозитивности, уяснила место принципа диспозитивности в системе принципов гражданского права, проанализировала элементы содержания (юридические императивы) принципа диспозитивности. Автор заключила, что «к охранительным элементам содержания принципа диспозитивности относятся следующие: невозможность ограничения приобретения и осуществления гражданских прав, кроме как на основании федерального закона и только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; возможность воздерживаться от реализации имеющегося права вместе с гарантией того, что отказ от осуществления права не влечет отказ от самого права, кроме случаев, прямо предусмотренных законом; усмотрение в использовании (выбор или отказ от использования) способов и форм защиты нарушенного права вместе с выбором объема защищаемого права; усмотрение в выборе формы и размера ответственности, а также иных мер защиты гражданских прав и обязанностей» [21, с. 10].

Вопросы императивности в российском гражданском праве исследовала Ю. В. Грушевская, которая в рамках научного труда провела поиск «оптимальных путей повышения эффективности применения всего комплекса юридических средств и способов воздействия на общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, в целях наиболее полного использования регулятивного и охранительного потенциала современного российского гражданского права» [22, с. 3].

Ю. В. Грушевская рассмотрела понятие императивности в гражданском праве, соотношение публичного и частного начала в гражданском праве, провела общую классификацию императивных норм гражданского права, проанализировала императивность в содержании права собственности и иных вещных прав, а также в обязательствах, основанных на договоре и в деликтных обязательствах. Автор сделала вывод, что «императивность представляет собой феномен присутствия в гражданском праве категоричных повелений (запретов и позитивных обязываний), заключенных в нормах-принципах, дефинитивных нормах и нормах, устанавливающих юридические обязанности и закрепляющих основные юридические права, как результат воздействия императивного метода правового регулирования на общественные отношения путем установления юридических (правовых) ограничений в широком смысле» [22, с. 7 8].

Вопросам императивности непосредственно в договорном праве посвящена научная работа Ю. В. Ковалевой. Автор рассмотрела теоретические аспекты, непосредственно связанные с методологией изучения императивности в договорном праве, понятие и функциональное назначение императивности в договорном праве, классифицировала императивные нормы договорного права, проанализировала содержание императивности в отдельных договорах, направленных на передачу имущества в собственность, в частности в договоре розничной купли-продажи, поставки товаров, контрактации, энергоснабжения. В результате ученой был сделан вывод, что «императивность договорного права представляет собой сформулированные в гражданско-правовых нормах строго определенные предписания, устанавливающие правовые ограничения в форме категорического запрета или позитивного обязывания, исключая возможности иного варианта формирования и исполнения обязательств в границах возникшего договорного правоотношения, в части, прописанной нормами гражданского права, которые не допускают возможности их изменения» [23, с. 7 8].

Приведенная библиография научных работ, выполненных как в области исследования отдельных вопросов толкования и применения норм гражданского права, так и норм права в целом, свидетельствует о том, что на территории Республики Беларусь и Российской Федерации комплексного исследования проблемных вопросов формирования, толкования и применения норм гражданского права не проводилось. Вместе с тем современный уровень развития общества, системы гражданского права как инструмента государственного воздействия на участников экономических отношений, развитие которых по-

ставлено в зависимость от содержания правовых норм, указывает на необходимость научного обоснования подходов к формированию норм гражданского права, исследования методов толкования норм гражданского права с точки зрения современного уровня развития социальных связей и восприятия гражданского права как правового механизма воздействия на участников экономических отношений, анализа процедуры применения норм гражданского права как участниками гражданско-правовых (экономических) отношений, так и органами государственной власти и управления.

За пределами исследований, проведенных как в досоветский, советский, так и постсоветский период развития юридической науки в целом и цивилистической науки в частности, остался ряд проблемных вопросов, возникающих в процессе толкования и применения норм гражданского права. При этом современный период правоприменения характеризуется развитием подходов, в том числе среди лиц судебного корпуса, к процедуре толкования и применения норм гражданского права, свойственных публич-

но-правовым отраслям, что отражается как на содержании принятых судебных решений, так и на процедуре формирования отдельных норм гражданского права, отдельных гражданско-правовых институтов и отрасли гражданского права в целом.

Дальнейшее исследование процедур формирования, толкования и применения норм гражданского права, в рамках которого будут учтены достижения цивилистической науки применительно к современному уровню развития общественных отношений, позволит выработать новые научные подходы к процессам формирования, толкования и применения норм гражданского права, что, в свою очередь, будет способствовать установлению разумного баланса государственных и частных экономических интересов, созданию правовых предпосылок повышения эффективности экономической деятельности, осуществляемой на территории Республики Беларусь, в том числе в рамках государственно-частного партнерства, а также эффективности и полноты разрешения споров о праве гражданском.

Список использованных источников

1. *Каравай, А. В.* Действие гражданско-правовых норм во времени / А. В. Каравай. — Минск : Тесей, 1999. — 224 с.
2. *Витушко, В. А.* Курс гражданского права. Общая часть : в 5 т. / В. А. Витушко. — Минск : БГЭУ, 2001. — Т. 1. — 413 с.
3. *Бондаренко, Н. Л.* Принципы гражданского права Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко. — Минск : БГЭУ, 2007. — 179 с.
4. *Лапшин, И. С.* Диспозитивные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. С. Лапшин. — Н. Новгород, 1999. — 165 л.
5. *Ващенко, Ю. С.* Толкование норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю. С. Ващенко. — Саратов, 2002. — 18 с.
6. *Горшунов, Д. Н.* Нормы частного права и их реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Н. Горшунов. — Казань, 2003. — 24 с.
7. *Астанин, А. В.* Гипотеза как элемент правовой нормы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Астанин. — Саратов, 2004. — 189 л.
8. *Надеждин, Г. Н.* Доктринальное толкование норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. Н. Надеждин. — Н. Новгород, 2005. — 26 с.
9. *Занина, М. А.* Коллизию норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. А. Занина. — М., 2008. — 161 л.
10. *Михайлов, А. В.* Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Михайлов. — Казань, 2001. — 26 с.
11. *Бородянский, В. И.* Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. И. Бородянский. — М., 2002. — 155 л.
12. *Чаусская, О. А.* Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Чаусская. — Саратов, 2002. — 22 с.
13. *Слесарев, А. В.* Специально-юридическое толкование норм гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Слесарев. — Омск, 2003. — 28 с.
14. *Карпова, С. И.* Нормы гражданского права (юридико-технический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. И. Карпова. — М., 2005. — 26 с.
15. *Орешкин, С. И.* Компенсационные нормы российского гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. И. Орешкин. — Волгоград, 2006. — 26 с.
16. *Брюхов, Р. Б.* Диспозитивность в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Б. Брюхов. — Екатеринбург, 2006. — 26 с.
17. *Кузнецова, О. А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Кузнецова. — Екатеринбург, 2007. — 44 с.
18. *Пронникова, Е. В.* Юрисдикционное обеспечение реализации норм гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Пронникова. — М., 2007. — 26 с.
19. *Степанюк, Н. В.* Толкование гражданско-правового договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Степанюк. — М., 2008. — 28 с.
20. *Муратова, Д. А.* Признание норм гражданского права не соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. А. Муратова. — М., 2009. — 26 с.
21. *Проخورко, Т. Н.* Диспозитивность как принцип российского гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. Н. Проخورко. — Пермь, 2010. — 28 с.
22. *Грушевская, Ю. В.* Императивность в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. В. Грушевская. — Краснодар, 2010. — 24 с.
23. *Ковалева, Ю. В.* Императивность в договорном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. В. Ковалева. — Краснодар, 2011. — 25 с.

24.06.2014